Ъ

[illegible]

ДРЕВНЕСЕЛЬКУПСКАЯ АНТРОПОНИМИЯ

Изучение антропонимических процессов, протекающих у народностей Севера на протяжении последних полутора столетий, приводит лингвистов-ономастов к выводу о том, что ведущую роль в формировании антропонимии этих народов на всех этапах их исторического развития выполняло имя - прозвище (сельк. nim). У одних оно служило для различения индивидов, родовым (патронимическим, фамильным) названием, у других - для различения индивидов определенной территориальной группы. Об этом свидетельствует большая устойчивость имен-прозвищ по сравнению с родовыми названиями, большая их живучесть (Скорик 1970. С. 39-52).

Основным источником для данного исследования послужили ясачные книги XVII столетия по Нарымскому и Кетскому уездам. Поскольку ясаком облагались только трудоспособные мужчины, селькупский именной фонд XVII столетия состоит исключительно из мужских имен.

Антропонимическая система селькупов XVII в. была двукомпонентной: *личное имя + отчество*, например, Кошлок Кичеев, Игирма Леркумов, Вонима Адонов, Сока Кирчеев и др. Аналогичная двукомпонентная система устанавливается также у ненцев, энцев, обских угров, нивхов и некоторых других сибирских народов. Как и у

многих других народов, селькупский антропонимикон включает две категории собственных имен: мотивированные имена и немотивированные имена.

Этимологический анализ имен остяков позволяет подразделить их на несколько групп:

1. Имена, включающие названия рыб:
   Питега < питя "щука" + суфф. - "га"
   Кауля < кауа "линь"
   Муга, Мунга < муга / мунга "пескарь".

По словам информаторов Т.И.Пелих (Пелих, 1981. С. 5-70), слово мунга разъясняется также как "летучая змея". Этот термин встречается в ясачных документах XVII в форме мунгалы. Фамилия Мунгалов сохраняется у селькупов верховьев Кети и поныне.

2. Имена, восходящие к названиям птиц и животных:
   Ченгул < ченг "лебедь" + Ул / ол "голова"
   Кошлок < кошлок "бобр"
   Етча < ечча "коршун"
   Кералча < кера / кара "журавль", "кедровка" + суфф. прил.-л + "ча".
3. Имена, отражающие материальную культуру:
   Пува < пуа "нож"
   Чакка < чакка "колышек"
   Сюмба < сюмба "обух"
   Канна < кан "трубка"
   Моля < моля "сук, палка"
   Кота < кота "мешок, подушка"
   Кырга < кырга "пузырь, дырка".
4. Имена, образованные от наименования частей тела:
   Топка < топ / топи "нога"
   Мунтованда < мунти "кусок" + ванды / вадд "лицо"
   Але < ол / але "голова"
   Сеткул < сет "язык" + кул "человек"
   Кой < ко "ухо" + суфф. прил. - и
   Пучуга < пучо / пучче "нос".
5. Имена, в основу которых положены психо-физические признаки:
   Кегерсай < кегер "вертится" + сай "глаз", букв.: "косой"
   Писенса < песинча "смешливец"
   Ранепса < ранипса "бренчалка"
   Чиримкур < чирим "толстый + кур / кор "самец".
6. Имена, связанные с явлениями природы:
   Сырат < сыр "снег" + ат, показатель инитива

Муксыр < мук / муге "черемуховое дерево" + сыр "снег", букв.: черемуха в цвету"
Мерга < мерг "ветер"
Чона < чондж "ледяная корка".

7. Имена, несущие социальную нагрузку:
Мурза, тюрк. "князь"
Матур "богатырь"
Ляка, Ляк "друг, воин"

Ляком в древности именовали друзей, соратников Кока (князя). Но в XIX в. этот термин обычно применялся тогда, когда хотели подчеркнуть уважительное отношение к человеку. Потомки исторических ляков в указанное время продолжали пользоваться этим термином как приставкой к собственному имени, подчеркивая свое высокое происхождение: Сенелака - Егор Агичев, Мырлака - А.С.Безруких, Старик Ляк.

Кокса - кок "князь".

8. Имена-обереги:
Котыга < кот "сопли" + уменьшит. суфф. - "га"
Суска < соска "свинья"
Чура < чура "гнида"
Паратка < парга "идол"

9. Имена со значением количества или последовательности:
Оккия < оки "один"
Тетога < тетть / тета "четыре + суфф. - "га"
Чипсей < чипи "задний" + суфф. - "сей"
Айкум < ай "еще, опять" + кум "человек".

10. Имена, отражающие родственные отношения:
Селякур < сел "свояк" + кур "самец",
Емак < емаку "мачеха"
Емра < ем / ева "мать" + ра / ира "старик".

По В.Н.Чернецову корень ор- / -ар у обских угров обозначает старших родственников (Чернецов, 1947. С. 158-183).

Показатель -ира "старик" добавляется к именам взрослых мужчин: Ефим Кунин - Иви Ира, Михаил Каргачев - Миха Ира, Осип Ириков - Сорок-ира. Известно употребление этого показателя и в другом варианте - ейра (ойра): Чайдейра, Курейра, Холсейра и т.п. Ира (ейра) констатирует не столько старость, сколько уважение (Гемцев, 1980. С. 86-138).

Ср.: материалы ясачных книг XVII в. Мунга - Мунра, Кинга - Кинра, Кима - Кимра, Чага - Чагра.

11. Этноантропонимы:

Памгула - этноним
Чюгла "земляные люди"
Соргула - этноним.

12. Имена самых популярных героев в селькупском фольклоре также запечатлены в именнике: Ижа, Ича, Итя, Поча, Матур "богатыри".

Этимологический анализ мотивированных личных имен томских селькупов, извлеченных из архивных документов XVII в., в целом, приводит нас к выводам, совпадающим с мнением специалистов, работавших с именником других сибирских народов. Прежде всего, подтверждается та точка зрения, что наибольшую именную нагрузку несут нарицательные термины, связанные с основными элементами селькупской экосистемы: человек-природа (флора и фауна), духовный мир человека, человек и социальная среда, деятельность человека и т.д.

Обряды селькупов, связанные с рождением ребенка, описаны И.Н.Гемуевым. По его сведениям, принимала роды пайя-эввели "бабушка-мать". Для перерезания пуповины (сельк. *шенилакка*) использовалась особая ритуальная стрела. Отторжение пуповины, а затем появление зубов означало присутствие у ребенка жизненной силы - (сельк. *сант*), а слеодвательно, приобщение его к миру людей; "беззубые" младенцы причислялись к категории существ, не обладающих человеческими качествами. С появлением зубов ребенка переносили в новую колыбель - (сельк. *копт*). Помимо колыбели изготовлялась деревянная "кукла"-покровитель. Кукла хранилась всю жизнь человека в амбарчике, где находились покровители всех членов семьи. До появления зубов мальчика звали *кыбля-ня* - "малюсенький мальчик", а девочек - *кыбля-нетек* - "малюсенькая девочка", имя младенцу давала повивальная бабка.

У самодийцев исследователями отмечено табуирование имен, т.е. запрет на произношение настоящего имени. Селькупы к родному отцу и матери обращались не по имени, а со словами, соответствующими русским терминам "отец" и "мать". Жена никогда не должна была называть мужа по имени ни при обращении к нему, ни при упоминании его в разговорах с другими людьми. Не произносила женщина также имен родителей мужа, соответственно и муж обращался к ее родителям, применяя лишь термин свойства.

Некоторые термины родства, в результате постоянного употребления в сочетании с личными именами или вместо них, перешли в разряд антропонимов.

В период массового крещения нарымских селькупов 1717-1720 гг. появился так называемый двойной именник. Вторые имена исчезли,

по всей вероятности, относительно недавно (не более пятидесяти лет тому назад). Видимо, реликтом бытования этих имен следует считать тенденцию переиначивать имена в соответствии с традиционной фонетической системой, выявляемую у селькупов этнографическими материалами и сегодня. Например: Анарху < Анатолий, Сарга < Сергей, Кеде < Аграфена, Иви < Ефим и т.д.

Следующий генетический пласт селькупского именника связан с их взаимодействиями с соседними народами: кетами, хантами, эвенками, сибирскими татарами.

Анализ селькупского именника свидетельствует о его многокомпонентности. С одной стороны, в нем вскрываются очень древние пласты, восходящие, возможно, к эпохе уральского или даже уралоалтайского языкового единства. С другой стороны, в селькупском именнике явно прослеживаются заимствования, объясняемые культурным влиянием соседних народов. В целом, однако, селькупский материал не подтверждает положения, о том, что заимствованные слова составляют основную массу собственных имен, в то время как в общей лексике заимствования находятся на периферии (Суперанская, 1971. С. 355-358).

Архивные источники

[1] Центральный Государственный архив древних актов. Ясачные книги по Нарымскому и Кетскому уездам за разные годы XVII в. (Ф. 214 - Сибирский приказ. Оп. 1. Кн. 19, 22, 32, 144).

Беккер Э.Г., 1976. Личные имена у селькупов // Языки и топонимия. Томск. Вып. 2. С. 91-94.

Беккер Э.Г., 1986. Селькупы // Системы личных имен у народов мира. М. С. 270-272.

Васильев В.И., 1979. Проблемы формирования северосамодийских народностей. М.

Гемуев И.Н., 1980. К истории семьи и семейной обрядности селькупов // Этнография Северной Азии. Новосибирск.

Пелих Г.И., 1980. Материалы по селькупскому шаманству // Этнография Северной Азии. Новосибирск.

Пелих Г.И., 1981. Селькупы XVII века (очерк социально-экономической истории). Новосибирск.

Соколов С.В., 1979. Этимология некоторых удмуртских названий рыб // Вопросы финно-угроведения: Тез. докл. на XVI Всесоюз. конф. финно-угроведов. Сыктывкар.

Соколова З.П., 1970. О происхождении обско-угорских имен и фамилий // Личные имена в прошлом, настоящем и будущем. М.

Скорик П.Я., 1970. Антропонимические процессы у малых народностей Севера // Антропонимика. М.

Суперанская А.В., 1971. Собственные имена в языке и речи // Ономастика Поволжья. Горький.

Терещенко Н.М., 1966. Собственные имена людей у ненцев // Вопросы финно-угорского языкознания. М. Вып. 3.

Чернецов В.Н., 1947. К истории родового строя у обских угров // Советская этнография, VI-VII. М.-Л.